

Экран и сцена - 1994. -

29 сент. - 6 окт. - с. 13

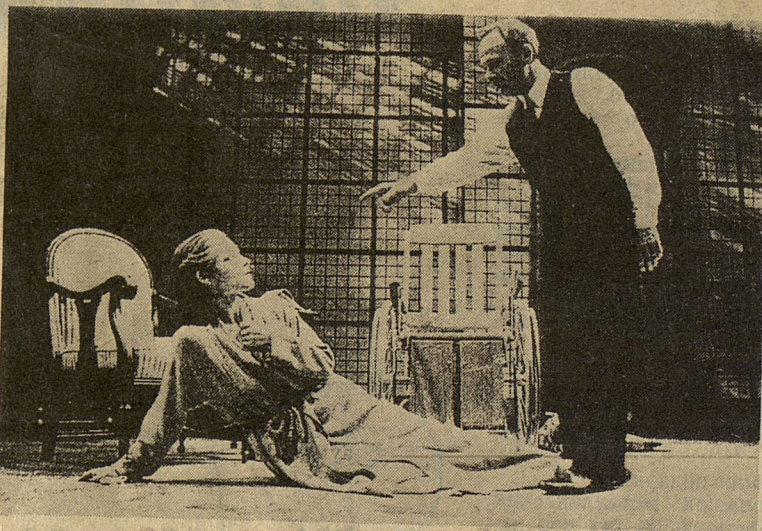
Артур МИЛЛЕР:

«Люди

не болеют в одиночку»

Чаще всего драматурги исчерпывают творческий потенциал в молодости. Поэтому сам факт, что 78-летний Артур Миллер написал драму, которая идет на Бродвее 50 лет спустя после его дебюта, заслуживает несомненного внимания. Кроме того, пьеса действительно хороша — это сложная, чуть мистическая работа, в которой много завораживающих происшествий и где актерам есть что играть.

К плохим новостям можно отнести то, что сейчас серьезным произведениям уделяется так мало внимания зрителей, что, по словам продюсера, график выживания постановки измеряется неделями. В прошедшем сезоне на Бродвее более-менее успешно собирали зрителей только две пьесы — «Смех на 23 этаже» Нейла Саймона и вторая часть «Ангелов в Америке» Тони Кушнера, причем и на них в последнее время ходят все меньше и меньше.

Спектакль «Разбитое стекло» снова возвращает нас на родную территорию Миллера. Эпоха Депрессии, поле сражения — еврейская семья, глумливый шум за сценой — восхождение к власти Гитлера. Движущей пружиной действия оказывается странная болезнь, которая поражает главную героиню Сильвию. У нее парализованы ноги, но врачи не находят тому никаких физических причин. Может быть, это результат несчастливого, бесплодного брака? Или это связано с неудачными попытками мужа ассимилироваться в немецкой среде? А может быть, причина — в жестоких нападениях на евреев, которые уже звучат в речах Гитлера, но на которые пока никто не обращает внимания? А вдруг ее болезнь — всего лишь попытка обратить на себя внимание окружающих?

Об этом-то и размышляют Сильвия (Эми Ирвинг), ее легкомысленный муж (Рон Рифкин) и врач (Дэвид Дьюкс), который, не будучи психоаналитиком, пытается понять ее душу, но вместо этого начинает ее соблазнять.

И в этой, и в других пьесах Миллера основной темой неизменно становится проблема связи с другими людьми как самая разрушительная и самая искупительная для личности. Увлекаясь проблемами других людей, мы затрагиваем больные струны собственной души; игнорируя их, мы внутренне умираем. Теория доктора сводится к тому, что люди не болеют в одиночку — только в компании, в семье, в коллективе, в толпе. Это и случилось с Сильвией Геллбург и окружающей ее действительностью.

Уильям ГЕНРИ.

НЬЮ-ЙОРК.